

— Лин-зай, ты уже полдня в экран пялишься и лыбишься, деньги, что ли, нашел? — Бо Яо с пренебрежением покосился на него.

— Нет, — Цзи Лин слегка сбавил обороты.

Ему нестерпимо хотелось похвастаться перед кем-нибудь, но Бо Яо явно был не лучшим кандидатом. Поэтому он открыл чат с Чжоу Шу и, легонько ткнув пальцем в экран, переслал ему вчерашнюю переписку с Юй Цюшэнем.

Чжоу Шу, который в это время был на утренней лекции, увидел скриншот и ответил лишь вопросительным знаком.

Лин: Просто похвалили, что я симпатичный.

Лин: Ничего особенного.

Лин: Картинка с радостным котиком.jpg

Через пару секунд пришел ответ:

Чжоу Шу: Лин-зай.

Чжоу Шу: Ты фото не замазал.

Чжоу Шу: Фигура неплохая, впредь придерживайся этого стиля.

Чжоу Шу: Только говорят, что альфам в пассивной роли больше, не забудь про подготовку.

Лин: Отвали.

Не получив желаемой реакции, Цзи Лин сердито сунул телефон в карман.

— Эй, — Бо Яо придвинул свой стул поближе и с недоброй усмешкой спросил: — Ну что, скоро догонишь?

Цзи Лин приподнял бровь и, притворяясь невозмутимым, ответил:

— Можно сказать и так.

— О? Добился своего — води показывай, посидим вместе! — Чэнь Юйшэн высунулся из-за монитора.

У Цзи Лина дернулся уголок рта. Боялся, что такой картины им в этой жизни не видать.

— И на каком этапе сейчас прогресс? За ручки держались? Целовались? — допытывался Бо Яо.

Лицо Цзи Лина вспыхнуло:

— Это вообще-то после того, как сойдемся, делается!

— Какой же ты душнила, — Бо Яо пренебрежительно вскинул бровь. — Сейчас многие сначала в постель прыгают, а потом уже сходятся. Не думал, что наш юный господин такой наивный. Ты что, до сих пор девственник?

— ... — Цзи Лин покраснел до корней волос. — Иди пиши свою дипломную!

— Точно угадали, — хмыкнул Чэнь Юйшэн. — Ничего, Лин-зай, ты еще мал, все впереди.

Цзи Лин разозлился еще больше:

— Да плевать мне на эту любовь...

Бо Яо издал сухой смешок, подался вперед и легонько поддел его за подбородок:

— Маленький альфа, а кто это пару дней назад говорил, что кадрит омегу? Ты что, не ради любви за ним бегаешь?

Цзи Лин нахмурился:

— Я...!

— Цзи Лин.

Черт.

У Цзи Лина волосы на затылке зашевелились. Его будто свинцом налило, он секунд десять не мог пошевелиться, прежде чем обернуться. И действительно — перед ним стоял Юй Цюшэнь.

Сегодня он был в очках — Цзи Лин ни разу не видел его в них раньше. Тонкая серебристо-черная оправа на переносице делала взгляд командира мягким и спокойным.

— Юй... Юй-командир! — сердце Цзи Лина чуть из груди не выпрыгнуло, он тут же вытянулся в струнку. — Что-то случилось?

Юй Цюшэнь поджал губы:

— Тетрадь с записями, режиссер Хуан ее у тебя не забирал?

— Нет!

Цзи Лин поспешно выудил тетрадь из сумки и протянул Юй Цюшэню.

— Хорошо, спасибо, что присмотрел за ней, — вежливо ответил Юй Цюшэнь, его взгляд невозмутимо скользнул по лицам Цзи Лина и сидевшего рядом Бо Яо. — Прошу прощения, я не хотел подслушивать, но все же услышал. Ты собираешься влюбиться? Поздравляю.

Цзи Лин почувствовал, будто в горле застрял булыжник. Да что тут, черт возьми, поздравлять... И вообще, это ведь именно с тобой я собираюсь сойтись!

— Спасибо, командир, — дернул щекой Цзи Лин. — Но мы еще не начали встречаться.

— Понятно. Даже если заведешь отношения, не забывай об учебе. Дипломную поправил? Как закончишь, пришли мне на почту.

— ...

Цзи Лин приуныл. Он так и знал. Весь этот разговор был лишь предлогом, чтобы снова заставить его учиться. Мог бы бросить пост командира Альянса и пойти работать в более подходящее место — с таким-то терпением ему самое то быть учителем или проповедником, нудным и дотошным.

— Хорошо, — кивнул Цзи Лин.

Юй Цюшэнь больше ничего не сказал и развернулся, чтобы уйти. Прядь его белых волос коснулась кончика носа Цзи Лина. От него исходил едва уловимый аромат — сладковатый. Словно от той вишни у окна, которая как раз зацвела и каждую ночь наполняла комнату этим запахом.

Цзи Лин на мгновение выпал из реальности. Это феромоны? Но, будучи таким же альфой, он не почувствовал отторжения, напротив, этот запах показался ему очень приятным. Как-нибудь надо будет вытянуть из этого старого извращенца правду — ему ужасно любопытно, чем же пахнут феромоны такого человека?

Вечером Юй Цюшэнь снова объявился. Цзи Лин, как обычно, дежурил у телефона и ровно в девять дождался сообщения.

Юй Цюшэнь: Мне сегодня нехорошо, отвечать буду медленно.

Цзи Лин замер. Юй Цюшэнь заболел?

Мягкий омежка Сяо Линь: Братик, что у тебя болит?!

Мягкий омежка Сяо Линь: Ты к врачу ходил?

Мягкий омежка Сяо Линь: Картинка с грустным котиком.jpg

Цзи Лин не мог представить Юй Цюшэня больным. Тот был высоким, и хотя обычно одевался довольно закрыто, было видно, что фигура у него отличная — широкие плечи, узкая талия, явно человек следит за собой.

Через десять секунд пришел ответ:

Юй Цюшэнь: Период течки.

Цзи Лин опешил. У Юй Цюшэня течка проходит так тяжело? Они оба альфы, но у самого Цзи Лина в это время просто повышается потребность в ласке, ничего мучительного.

Мягкий омежка Сяо Линь: Понятно.

Мягкий омежка Сяо Линь: ???

Юй Цюшэнь: Опять расстроился?

Юй Цюшэнь: Сяо Линь.

Цзи Лин вскинул бровь. В последнее время он привык добавлять в конце каждой фразы смайлик, но такой прямолинейный человек, как Юй Цюшэнь, похоже, воспринимал каждый из них как перемену его настроения.

Мягкий омежка Сяо Линь: Угу.

Мягкий омежка Сяо Линь: Картинка с плачущим котиком.

Юй Цюшэнь: Тогда позвони мне.

Юй Цюшэнь: Позвони.

Юй Цюшэнь: Десять минут, можно?

Цзи Лин замер, его пальцы зависли над экраном. Позвонить... неужели Юй Цюшэнь не узнает его голос?! Хотя, если честно, его голос не такой уж уникальный, если он попробует сделать его чуть тоньше и мягче, возможно, пронесет. Но если он откажет Юй Цюшэню сейчас, неизвестно, когда представится второй шанс.

Цзи Лин стиснул зубы и вытащил из ящика гарнитуру.

Мягкий омежка Сяо Линь: Хорошо, братик!

Мягкий омежка Сяо Линь: Хочу услышать твой голос!!!

Ночь становилась все гуще. В теплом желтом свете лампы Цзи Лин сидел в наушниках, ушки на макушке, боясь пропустить хоть малейший шорох.

Секунда...

Две...

Время звонка на экране пошло, но Юй Цюшэнь молчал. Цзи Лин слышал легкий шорох, а затем звук подключения гарнитуры:

— Алло, слышно меня?

Голос Юй Цюшэня был хриплым, а тон — серьезным, как на совещании после битвы. Цзи Лин чуть не подпрыгнул. Похоже, его ПТСР на почве Юй Цюшэня зашло слишком далеко.

— Д-да, слышно, — Цзи Лин слегка изменил голос, стараясь не переборщить.

Юй Цюшэнь замялся. Он не ожидал, что голос омеги может быть таким... чистым? Наверное, это лучшее слово. От одного его звучания веяло юностью, словно это голос парня, которого встречаешь на футбольном поле летним днем.

— Братик... тебе очень плохо? — тихо спросил Цзи Лин.

Юй Цюшэнь облизнул губы:

— Терпимо, просто немного поднялась температура.

Они оба не были мастерами любовных дел, и эта внезапная близость, когда можно было слышать голос друг друга, заставляла их так стесняться, что каждое слово сопровождалось вежливыми оборотами.

— Период течки... правда вызывает жар? — пробормотал Цзи Лин.

У него самого в период течки никогда не было таких симптомов, хотя ходили слухи, что у альфа высокого ранга симптомы выражены сильнее. Цзи Лин почувствовал, как невидимый кинжал вонзился ему в сердце. Хотя сам он по рейтингу S-класса, но в течку всегда полон сил и энергии.

— Да, у меня симптомы проявляются острее, через пару дней пройдет, — равнодушно ответил

Юй Цюшэнь. — Ты сегодня хорошо позанимался?

Цзи Лин подавился воздухом.

Нет, ну серьезно. Можно не портить такой романтический разговор омеги с альфой такими скучными темами?

<http://bllate.org/book/22232/2321447>